

УДК 346.7

DOI: 10.17223/22253513/35/16

В. Малецки

РЕКОМЕНДАЦИИ В ПОЛЬСКОМ ГОРНОМ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРАВЕ. НА ПУТИ К СОЛИДАРНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Исследуется роль рекомендательных норм как инструмента реализации конституционного принципа солидарности и сотрудничества органов государственной власти и частных предпринимателей в горном и энергетическом праве. Автор приходит к выводу, что рекомендательные нормы демонстрируют доверие органов власти к предпринимателям и уверенность в том, что предприниматели как ответственные социальные партнеры будут вместе с органами власти стремиться к эффективной защите безопасности, жизни и здоровья.

Ключевые слова: рекомендация, рекомендательная норма, горное право, энергетическое право, социальное рыночное хозяйство.

Горное и энергетическое право – те области права, в которых хозяйственная деятельность частных предпринимателей регулируется органами государственной власти исключительно строго и тщательно. Необходимость подобного регулирования обусловлена различными факторами. Во-первых, традиционно на горную и энергетическую промышленность распространяется государственная монополия [1. Р. 90–92]. Допуск частных предпринимателей в эти сферы экономики связан с установлением четких юридических границ. Такие границы призваны обеспечить соответствие деятельности предпринимателей интересам государства, а также исключить из числа возможных кандидатов тех предпринимателей, которые могут представлять угрозу для безопасности государства и его граждан или не дают гарантии надлежащего ведения хозяйственной деятельности.

Во-вторых, специфика функционирования горной и энергетической промышленности связана с угрозой для свободной конкуренции между предпринимателями, желающими осуществлять деятельность в этих сферах экономики [2. С. 392]. В горном праве угроза конкуренции вызвана ограниченностью природных ресурсов и возможностью эксплуатации того или иного месторождения (преимущественно) одним предпринимателем. К правовым механизмам, призванным гарантировать конкуренцию, в горном праве относятся торги на право получения лицензии на поиск, разведку и добычу полезных ископаемых в данном месторождении [3. С. 86–87]. В энергетическом праве ограничение конкуренции связано с необходимостью ведения деятельности с использованием специального технического оборудования (в особенности линий электропередач), обеспечить доступ к

которому всех заинтересованных предпринимателей не представляется возможным. Инструментом, предотвращающим негативные последствия монополии в энергетическом секторе в ситуации, когда электроэнергия может предоставляться лишь одним предпринимателем, является обязательное утверждение тарифов на электроэнергию органами власти (в Польше – Председателем Управления по регулированию энергетики) [4. S. 99–105].

В-третьих, горная промышленность и энергетика – это области, в которых довольно часто возникает конфликт интересов между предпринимателями и обществом. Частные предприниматели, осуществляющие деятельность, основной целью которой является получение прибыли, заинтересованы в том, чтобы эксплуатация месторождений, а также производство и передача электроэнергии обеспечивали им максимальную прибыль [5. С. 388]. Это зачастую связано с нарушением обеспечения надлежащего уровня защиты окружающей среды, интересов общественной группы, проживающей на данной территории (например, в случае с вредом, наносимым горнодобывающей промышленностью), и игнорированием необходимости сохранения запасов полезных ископаемых для будущих поколений. В горном и энергетическом праве, таким образом, должны создаваться эффективные правовые инструменты, позволяющие обязать частных предпринимателей учитывать общественные интересы в процессе осуществляемой ими хозяйственной деятельности.

В-четвертых, хозяйственная деятельность в горнодобывающей и энергетической промышленности связана с воздействием природных сил и использованием сложной техники. Это может угрожать базовым ценностям, находящимся под защитой правовой системы – безопасности, жизни и здоровью как работников, нанятых предпринимателем, так и потребителей – получателей товаров и услуг, производимых и доставляемых предпринимателем. Поэтому в нормах горного и энергетического права должно содержаться исчерпывающее описание требований к способу осуществления хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, призвано минимизировать риск появления нарушений безопасности, угроз жизни и здоровью [6. С. 58].

Указанные обстоятельства, демонстрирующие необходимость довольно строгого регулирования деятельности частных предпринимателей, объясняют заметную детализированность норм горного и энергетического права. Кроме того, не вызывает сомнений, что правовые нормы должны иметь статус *jus cogens*, четко обозначая границы допустимого и недопустимого поведения, и быть обязательными для исполнения, что характерно для публичного права в целом [7. С. 57–58]. Предприниматель, которому адресованы нормы горного и энергетического права, обязан беспрекословно соблюдать определенный государством в правовых нормах порядок действий и не допускать возникновения ситуаций, запрещенных законом.

Необходимо, однако, отметить, что если мы проанализируем определяющие формат правовых норм в горном и энергетическом праве условия, то поймем, что интересы и приоритеты государственной власти и частных предпринимателей не всегда противоречат друг другу. Рассматривая первые

три предпосылки, можно с уверенностью сказать, что интересы частных предпринимателей и интересы общества (представленные органами государственной власти) в значительной степени расходятся, четвертое же условие – необходимость защиты базовых ценностей, таких как безопасность, жизнь и здоровье, – должно стать точкой соприкосновения предпринимателей и органов власти. Если учитывать этот факт, то в правоустановительной деятельности в области горного и энергетического права, направленной на защиту безопасности, жизни и здоровья, возможно установление не только императивных норм, поскольку предприниматель сам заинтересован в обеспечении высокого уровня защиты безопасности, жизни и здоровья. Органы государственной власти и предприниматели выступают в данном случае в качестве партнеров, которые совместными усилиями обеспечивают безопасность, защиту жизни и здоровья в горной и энергетической промышленности.

В системе польского права регулирование сотрудничества между органами государственной власти и предпринимателями осуществляется в соответствии со ст. 20 Конституции Республики Польша, согласно которой «социальное рыночное хозяйство, опирающееся на свободу хозяйственной деятельности, частную собственность, а также солидарность, диалог и сотрудничество социальных партнеров, образует основу экономического устройства Республики Польша». Социальная рыночная экономика предполагает солидарность и сотрудничество социальных партнеров (к которым относятся как органы государственной власти, так и частные предприниматели) в процессе реализации общих целей, в формировании общих ценностей и интересов – она основана, как отмечает польский Конституционный суд, на «взаимопонимании между личностью, социальными группами и государством» [8]. Инструментом воплощения в жизнь солидарности и сотрудничества социальных партнеров в области горного и энергетического права являются рекомендательные нормы, установленные органами государственной власти и адресованные частным предпринимателям. В данной статье приведена общая характеристика рекомендательных норм в сфере горного и энергетического права, а также даны примеры их применения в рамках конкретных законов и распоряжений. Приведенные ниже размышления имеют под собой цель показать роль рекомендательных норм как инструмента реализации конституционного принципа солидарности и сотрудничества социальных партнеров в сфере горного и энергетического права.

Рекомендательные нормы, как отмечает российский исследователь В.К. Бабаев, определяют желаемый вариант поведения субъекта, не устанавливая при этом никаких мер в случае их несоблюдения [9. С. 379–380]. В законодательных актах, регулирующих вопросы охраны безопасности, жизни и здоровья от угроз, возникающих в рамках горнодобывающей или энергетической промышленности, рекомендательные нормы относятся к числу так называемых двухуровневых структур норм, адресованных предпринимателям. Норма, находящаяся на первом уровне подобной структу-

ры, обязывает предпринимателя достичь определенного результата: воплотить в жизнь ситуацию, в которой безопасность, жизнь и здоровье не будут находиться под угрозой в рамках осуществляемой предпринимателем деятельности. Данную норму можно назвать общим требованием безопасности. На втором же уровне структуры находятся нормы, подробно описывающие действия, необходимые для достижения цели, описанной в общем требовании безопасности – эти нормы можно назвать детальными требованиями по безопасности. Устанавливая детальные требования по безопасности, органы власти исходят из того, что имеющиеся у них знания и более глубокое понимание условий деятельности позволяет им устанавливать «сверху» для предпринимателя способ достижения цели, описанной в общих требованиях безопасности: в случае отсутствия детальных требований предприниматель мог бы не сориентироваться и не найти самостоятельно пути эффективной реализации общей цели.

В целом общие требования безопасности всегда являются императивными нормами: предприниматель в любых условиях и с помощью любых возможных средств обязан обеспечить эффективную защиту безопасности, жизни и здоровья. Детальные требования по безопасности не всегда должны быть признаны императивными. Установление детальных требований, особенно в таких сферах, как горное и энергетическое право, требует от органов, устанавливающих требования, глубокого понимания законов природы и технических особенностей, которые оказывают непосредственное влияние на функционирование предприятий горной и энергетической промышленности. Принимая во внимание специфику регулируемой правом сферы, а также особенности ведения деятельности на конкретных горных и энергетических предприятиях, необходимо учитывать, что органы власти далеко не всегда настолько компетентны, чтобы придать детальным требованиям статус императивных, тем самым обязывая предпринимателя достигать цели, описанной в общих требованиях безопасности, только способами, указанными правоустанавливающими органами. Поэтому характер детальных требований по безопасности иногда определяется правоустанавливающими органами как рекомендательный: они рекомендуют предпринимателям (в необязательном порядке) предпринимать действия, которые, по мнению органов, будут способствовать реализации цели, указанной в общем требовании безопасности [10. S. 23–24]. Это советы, рекомендации, адресованные предпринимателям. При этом правоустанавливающие органы принимают во внимание, что предприниматель может не исполнять рекомендательные нормы и выберет другой способ достижения цели, описанной в общем требовании безопасности, который будет, по мнению предпринимателя, более эффективным и результативным в конкретных обстоятельствах, возникающих на производстве у данного предпринимателя. Рекомендательные нормы демонстрируют доверие органов власти к предпринимателям и уверенность в том, что предприниматели как ответственные социальные партнеры будут вместе с органами власти стремиться к эффективной защите безопасности, жизни и здоровья [11. S. 131].

Устанавливая рекомендательные нормы, органы власти воспринимают предпринимателей не как подконтрольных субъектов, а как партнеров, которые получают от них необязательные для исполнения рекомендации в рамках сотрудничества с целью защиты безопасности, жизни и здоровья.

Двухуровневые структуры норм, в которых на втором уровне находятся рекомендательные нормы, встречаются как в горном, так и в энергетическом праве. Следует отметить, что в случае обеих этих областей права существуют различия в определении области экономических отношений, которых касаются рекомендательные нормы (как элемент двухуровневых структур). В горном праве эти нормы регулируют внутренние экономические отношения. Они направлены на то, чтобы избежать угроз безопасности, жизни и здоровью, которые могут возникнуть по отношению к субъектам, находящимся внутри структуры предприятия, участвующим в реализации предпринимателем хозяйственной деятельности – в первую очередь по отношению к сотрудникам, нанятым предпринимателем [12. С. 223]. Подобную двухуровневую структуру, где рекомендательные нормы регулируют внутренние экономические отношения в горном праве, можно проследить на основе ст. 117 закона от 9 июня 2011 г. «Геологическое и горное право», а также постановлений, содержащихся в приложении № 2 к Распоряжению министра экономики от 17 июня 2002 г. по вопросам безопасности и гигиены труда, эксплуатации, а также специальной противопожарной защиты в открытых выработках, где ведется добыча основных видов полезных ископаемых.

Статья 117 Геологического и горного права содержит общее требование безопасности, которое обязывает предпринимателя, осуществляющего горнодобывающую деятельность, обеспечить безопасность подобной деятельности, прежде всего безопасность находящихся на территории предприятия сотрудников [13. С. 600]. Это норма обязывает предпринимателя достичь определенного результата. Для того чтобы предпринимателю легче было достичь цели – обеспечить безопасность, правоустанавливающие органы формулируют также детальные требования по безопасности, подробно описывающие комплекс мер, способствующих обеспечению безопасности лиц, находящихся на территории предприятия. Детальные требования носят здесь в основном императивный характер, однако среди них можно найти и рекомендательные нормы. Они содержатся в том числе в уже названном нами приложении № 2 к Распоряжению министра экономики от 2002 г.

1. В первой части приложения рекомендательные нормы находятся в разделах 3.2 и 3.6: «Линии с системой заземления TN-S подвижной горнодобывающей техники могут быть использованы для всех видов цепей тока потребления: электрического освещения, отопления, а также электрических цепей. Рекомендуется использовать этот тип сети также на линиях однофазного электропитания». «В сетях с системой заземления с изолированной нейтралью (IT) не рекомендуется использование предохранителей в качестве защиты от сверхтоков».

2. Во второй части приложения рекомендательная норма содержится в разделе 1.3.4.1: «Использование электрического разъединения защитного разделения рекомендуется для электроинструмента и ламп, которые при использовании держат в руках, при условии, что к вторичной обмотке трансформатора подключено только одно устройство».

Приведенные рекомендательные нормы призваны обеспечить защиту сотрудников предприятия горной промышленности, обслуживающих соответствующую технику (в том числе электроинструмент и лампы) от поражений электрическим током. Однако правоустанавливающие органы допускают, что предприниматель, которому принадлежит конкретное предприятие, знает особенности используемой его сотрудниками техники и устройств, поэтому способен сам выбрать способ защиты рабочих от негативных последствий ее использования. Предприниматель как социальный партнер, участвующий в обеспечении безопасности, жизни и здоровья, должен выбрать наиболее подходящий способ защиты сотрудников.

В энергетическом праве двухуровневые структуры норм, содержащие рекомендательные нормы, регулируют внешние экономические отношения. Их целью является защита субъектов, находящихся вне структуры предприятия и испытывающих на себе последствия осуществляемой предпринимателем хозяйственной деятельности, в первую очередь клиентов предпринимателя. Пример двухуровневой структуры, направленной на защиту клиентов, пользующихся устройствами и оборудованием, подключенным к электрической сети, принадлежащей конкретному предпринимателю, можно найти в ст. 7а, разд. 1, п. 1 закона от 10 апреля 1997 г. «Энергетическое право», а также в постановлениях, содержащихся в Распоряжении министра экономики от 4 мая 2007 г. по вопросу особых условий функционирования системы электроэнергетики. Общая норма безопасности нашла свое отражение в ст. 7а, разд. 1, п. 1 Энергетического права, согласно которому «подключаемые к сети устройства и оборудование, принадлежащие субъектам, должны соответствовать техническим и эксплуатационным требованиям, обеспечивающим безопасность функционирования системы электроэнергетики». Подобное регулирование обязывает предпринимателя обеспечить безопасность функционирования системы электроэнергетики таким образом, чтобы клиенты (субъекты, просящие о присоединении к энергетической сети) не подвергали риску свою жизнь и здоровье во время использования устройств, подключенных к сети [14. S. 182–184]. Чтобы способствовать достижению предпринимателем этой цели, органы власти устанавливают специальные нормы, среди которых есть и рекомендательные. В приложении № 1 к приведенному выше распоряжению министра экономики от 2007 г. можно найти следующие примеры рекомендательных норм:

1) согласно ст. 7.12, п. 4 в первой части приложения «рекомендуется, чтобы каждая из сторон среднего напряжения (СН) трансформатора [двухобмоточного и многообмоточного силового трансформатора 110 кВ/СН/СН] была оборудована защитой, способствующей сокращению времени короткого замыкания на шинах среднего напряжения»;

2) согласно ст. 7.31, п. 1 в первой части приложения «рекомендуется использовать в качестве защиты исполнительные (выходные) реле – контакты с отключающей способностью, подобранные в соответствии с потребляемой мощностью катушек выключения автоматических выключателей и оснащенные системами, ограничивающими перенапряжения, возникающие при размыкании цепи отключающей катушки»;

3) согласно ст. 2, п. 5, литера «с» во второй части приложения «в случаях, предусмотренных оператором системы поставки электроэнергии... измерительно-расчетные системы должны передавать измерительные данные не чаще, чем раз в сутки (рекомендуется раз в месяц)».

Так же как и в случае рекомендательных норм, принятых в горном праве, в энергетической отрасли предприниматель на обязан поступать именно так, как указано в приведенных в качестве примера нормах. На нем лежит безусловная ответственность за обеспечение безопасности устройств и оборудования, подключаемого к электросети, только при наличии которой можно гарантировать эффективную защиту жизни и здоровья клиентов – пользователей данного оборудования. Предприниматель может не выполнять рекомендательные нормы и выбирать более эффективные варианты действий в той или иной ситуации, главное, чтобы его выбор способствовал обеспечению безопасности, описанной в общем требовании [15. S. 25].

Анализ приведенных выше примеров двухуровневых структур норм в горном и энергетическом праве, в которые входят рекомендательные нормы, показывает, что источником угроз безопасности, жизни и здоровью человека, на предотвращение которых направлены описанные выше нормы, является сложное техническое оборудование, функционирование которого зависит от природных сил – электрического тока. Характерной чертой этого источника угрозы безопасности, жизни и здоровью человека является отсутствие возможности получить абсолютные знания о происходящих в оборудовании процессах, поскольку их функционирование зависит от природных сил. Несмотря на то, что правоустанавливающие органы могут предположить негативное влияние поведения, описанного для предпринимателей в рекомендательных нормах, на вероятность возникновения угрозы, они не в состоянии исключить тот факт, что порядок действий, не описанный в рекомендательной норме, может вызвать подобные последствия. Нередко предприниматель, осуществляющий хозяйственную деятельность, в которой задействовано сложное горное и энергетическое оборудование, обладает настолько большим опытом и знаниями, что в состоянии самостоятельно наметить действия, позволяющие избежать угроз, вызванных действиями природных сил, и достигнуть состояния, описанного в общем требовании безопасности. Причиной прибегнуть именно к рекомендательным нормам является осознание правоустанавливающими органами недостатка абсолютной компетентности по существу в сфере создания норм, регулирующих деятельность человека, связанную с использованием сложного оборудования, функционирование которого обусловлено природными силами. Используя рекомендательные нормы, органы власти предоставляют

предпринимателю проверенные механизмы, снижающие возникновение риска угрозы безопасности, жизни и здоровью, однако в рамках солидарности и сотрудничества в процессе защиты этих ценностей допускают, что предприниматель, будучи социальным партнером, может использовать другие механизмы, которые приведут к достижению той же цели, указанной в общем требовании безопасности.

В заключение необходимо отметить, что совместное выполнение государственной властью и предпринимателями действий, направленных на защиту безопасности, жизни и здоровья, в рамках партнерства требует принятия со стороны обоих партнеров скоординированных и взаимно обусловленных решений, направленных на достижение общей цели. К таким действиям со стороны государственной власти можно отнести:

- поиск информации об эффективных способах предотвращения угроз безопасности, жизни и здоровью (соответствующих общим требованиям безопасности) в горной и энергетической промышленности;

- формирование на их основе рекомендаций, адресованных предпринимателям.

Предприниматели, в свою очередь, должны подробно изучить рекомендации государства в рамках специфики осуществляемой ими деятельности и установить, исходя из этих рекомендаций, а также из собственного опыта и знаний, наиболее эффективный в конкретных обстоятельствах способ предотвращения угроз безопасности, жизни и здоровью и воплотить выработанный комплекс мер в жизнь. Описанный *modus operandi*, отражающий ст. 20 Конституции Республики Польша, способствует тому (согласно рекомендации Конституционного суда), чтобы социальные партнеры, т.е. государственная власть и предприниматели, «могли сотрудничать друг с другом с целью формирования экономического порядка» [16], в котором безопасность, жизнь и здоровье – базовые и наиболее значимые для деятельности государства и общества ценности – будут находиться под эффективной защитой.

Литература

1. Chick M. The Power of Networks. Defining the Boundaries of the Natural Monopoly Network and the Implications for the Restructuring of Electricity Supply Industries // *Annales historiques de l'électricité*. 2004. № 2. P. 89–106.

2. Перчик А.И. Горное право. М. : Филология ТРИ, 2002. 525 с.

3. Wojtulek P.M., Kocowski T. Unijna zasada zapewnienia niedyskryminującego dostępu a system udzielania zezwoleń w polskim prawie geologicznym i górnictwym // *Przegląd Geologiczny*. 2018. № 2. S. 85–92.

4. Boroń M. Rola Prezesa Urzędu Regulacji Energetyki w postępowaniu o zatwierdzenie taryf // *Roczniki Administracji i Prawa*. 2010. № 10. S. 99–107.

5. Романова В.В., Устинов А.А., Бикмурзин А.Ф. Стратегия развития угольной отрасли и источники правового регулирования общественных отношений в угольной отрасли // *Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть* / под ред. В.В. Романовой. М. : Юрист, 2014. С. 388–396.

6. Клюкин Б.Д. Формирование нового горного права России // *Журнал российского права*. 2001. № 3. С. 54–63.

7. Дудиков М.В. Место горного права в системе отраслей права // *Lex Russica*. 2017. № 8. С. 43–60.
8. Решение Конституционного суда РП от 30 января 2001 г. К 17/00. URL: <https://ipo.trybunal.gov.pl/ipo/Sprawa?cid=1&dokument=78&sprawa=2773>
9. Бабаев В.К. Нормы права // *Теория государства и права* / под ред. В.К. Бабаева. М. : Юрист, 2003. С. 369–387.
10. Małecki W. Czy prawo gospodarcze ma swoistą metodę regulacji? // *Prawne instrumenty oddziaływania na gospodarkę* / ed. A. Powalowski. Warszawa : C.H. Beck, 2016. S. 14–28.
11. Domańska A. Konstytucyjne podstawy ustroju gospodarczego Polski na tle prawnoporównawczym. Warszawa : Wydawnictwo Sejmowe, 2001. 177 s.
12. Данилова Н.В. Горное право. М. : Директ-Медиа, 2017. 272 с.
13. Szalewska M. Komentarz do art. 117 // *Prawo geologiczne i górnicze. Komentarz* / ed. B. Rakoczy. Warszawa : Wolters Kluwer Polska, 2015. S. 599–604.
14. Kuliński M. Komentarz do art. 7a // *Prawo energetyczne. Komentarz* / ed. M. Kuliński. Warszawa : C.H. Beck, 2017. S. 182–185.
15. Wronkowska S., Ziemiński Z. *Zarys teorii prawa*. Poznań : Ars boni et aequi, 1997. 257 s.
16. Решение Конституционного суда РП от 24 января 2006 г. SK 40/04. URL: <https://ipo.trybunal.gov.pl/ipo/Sprawa?cid=2&dokument=1233&sprawa=3977>.

Maletski Witold, Wroclaw University (Wroclaw, Poland)

RECOMMENDATIONS IN POLISH MINING AND ENERGY LAW. ON THE WAY TO SOLIDARITY AND COOPERATION BETWEEN STATE AUTHORITIES AND ENTREPRENEURS

Keywords: recommendation, advisory norms, mining law, energy law, social market economy.

DOI: 10.17223/22253513/35/16

The article provides a general description of advisory norms in mining and energy law, and examples of their application within specific laws and regulations. Reflections are intended to show the role of advisory norms as a tool for implementing the constitutional principle of solidarity and cooperation between state authorities and private entrepreneurs in mining and energy law.

In the Polish legal system, the regulation of cooperation between state authorities and entrepreneurs is carried out under Article 20 of the Constitution. According to this article, "social market economy, based on freedom of economic activity, private property, solidarity, dialogue and cooperation of social partners, form the basis of the economic structure of the Polish Republic." The advisory norms established by the state authorities and addressed to private entrepreneurs make up the instrument for implementing solidarity and cooperation of social partners in mining and energy law.

Those norms define the desired behaviour of the subject, setting no measures in case of non-compliance. In mining and energy law, advisory norms are referred to as the two-tiered structures of norms. The norm which is at the first level of such a structure, obliges the entrepreneur to achieve a certain result: to implement a situation in which safety, life and health will not be threatened within the framework of the ongoing entrepreneur's activities. This norm can be called a general security requirement. At the second level of the structure are the norms that detail the actions necessary to achieve the goal described in the overall security requirement - these norms can be called detailed security requirements.

Taking into account the specifics of operations in particular mining and energy enterprises, it should be emphasized that the nature of detailed safety requirements is sometimes defined by legal authorities as an advisory one. Detailed requirements of an advisory nature recommend

entrepreneurs (optionally) to take actions that, according to the authorities, will contribute to implementing the goal specified in the general security requirement. The authorities take into account that the entrepreneur may not comply with the advisory norms and choose another way to achieve the goal described in the general security requirement, which will be, in the entrepreneur's opinion, more effective in the specific circumstances that arise at the place of production of this entrepreneur.

When establishing advisory rules, the authorities perceive entrepreneurs not as controlled entities, but as partners who receive non-binding recommendations from them within the framework of cooperation to protect security, life and health.

References

1. Chick, M. (2004) The Power of Networks. Defining the Boundaries of the Natural Monopoly Network and the Implications for the Restructuring of Electricity Supply Industries. *Annales historiques de l'électricité*. 2. pp. 89–106.
2. Perchik, A.I. (2002) *Gornoe pravo* [Mining Law]. Moscow: Filologiya TRI.
3. Wojtulek, P.M. & Kocowski, T. (2018) Unijna zasada zapewnienia niedyskryminującego dostępu a system udzielania zezwoleń w polskim prawie geologicznym i górniczym. *Przegląd Geologiczny*. 2. pp. 85–92.
4. Boroń, M. (2010) Rola Prezesa Urzędu Regulacji Energetyki w postępowaniu o zatwierdzenie taryf. *Roczniki Administracji i Prawa*. 10. pp. 99–107.
5. Romanova, V.V., Ustinov, A.A. & Bikmurzin, A.F. (2014) Strategiya razvitiya ugol'noy otrasli i istochniki pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy v ugol'noy otrasli [The development strategy of the coal industry and sources of legal regulation of public relations in the coal industry]. In: Romanova, V.V. (ed.) *Energeticheskoe pravo. Obshchaya chast'. Osobennaya chast'* [Energy Law. Common Part. Special Part]. Moscow: Yurist. pp. 388–396.
6. Klyukin, B.D. (2001) Formirovanie novogo gornogo prava Rossii [Formation of the new Mining Law of Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 3. pp. 54–63.
7. Dudikov, M.V. (2017) The Place of Mining Law in the System of Branches of Law. *Lex Russica*. 8. pp. 43–60. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.043-060
8. The Constitutional Court of the Republic of Poland. (2001) *Reshenie Konstitutsionnogo suda RP ot 30 yanvarya 2001 g. K 17/00* [Decision K 17/00 of the Constitutional Court of the Republic of Poland dated January 30, 2001]. [Online] Available from: <https://ipo.trybunal.gov.pl/ipo/Sprawa?cid=1&dokument=78&sprawa=2773>
9. Babaev, V.K. (2003) Normy prava [Norms of Law]. In: Babaev, V.K. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist". pp. 369–387.
10. Małecki, W. (2016) Czy prawo gospodarcze ma swoistą metodę regulacji? In: Powołowski, A. (ed.) *Prawne instrumenty oddziaływania na gospodarkę*. Warsaw: C.H. Beck. pp. 14–28.
11. Domańska, A. (2001) *Konstytucyjne podstawy ustroju gospodarczego Polski na tle prawno-porównawczym*. Warsaw: Wydawnictwo Sejmowe.
12. Danilova, N.V. (2017) *Gornoe pravo* [Mining Law]. Moscow: Direkt-Media.
13. Szalewska, M. (2015) Komentarz do art. 117. In: Rakoczy, B. (ed.) *Prawo geologiczne i górnicze. Komentarz*. Warsaw: Wolters Kluwer Polska. pp. 599–604.
14. Kuliński, M. (2017) Komentarz do art. 7a. In: Kuliński, M. (ed.) *Prawo energetyczne. Komentarz*. Warsaw: C.H. Beck. pp. 182–185.
15. Wronkowska, S. & Ziemiński, Z. (1997) *Zarys teorii prawa*. Poznań: Ars boni et aequi.
16. The Constitutional Court of the Republic of Poland. (2006) *Reshenie Konstitutsionnogo suda RP ot 24 yanvarya 2006 g. SK 40/04* [Decision SK 40/04 of the Constitutional Court of the Republic of Poland dated January 24, 2006]. [Online] Available from: <https://ipo.trybunal.gov.pl/ipo/Sprawa?cid=2&dokument=1233&sprawa=3977>